

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Мирошниченко Марии Ильиничны «Женщины на Урале в 1920-е гг. – середине 1930-х гг.: структура социума, мировоззрение, деятельность», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 –
Отечественная история

Одним из активно развивающихся направлений исторических исследований выступает гендерная история, которая ориентирована преимущественно на изучение женщин, их истории, повседневности, роли в обществе. Представленная к защите диссертация написана в рамках данного тематического направления и обращена к региональному аспекту темы – характеристике уральских женщин как особой социальной группы со своим мировоззрением и образом жизни. Это придает диссертации новизну и актуальность, поскольку обобщающие работы такого плана отсутствуют.

Женская история как научное направление со своей тематикой и методологией сложилось сравнительно поздно и объективно она оказалась «разорванной» между различными науками: культурные аспекты женской повседневности 1920-1930-х гг. активно изучались в рамках этнографических обследований, демографическая структура населения Урала, включая женщин, исследовалась демографами, есть немало работ, посвященных социальной истории семьи, труда, повседневности и других сторон жизни общества. В рассматриваемой работе фокус внимания сосредоточен на женском социуме как системном, комплексном явлении в совокупности правовых, бытовых, профессиональных, демографических, национальных, мировоззренческих характеристик. Автор стремится не просто описать женский социум, а типологизировать его, активно используя методы моделирования, показать динамику. В диссертации речь идет о женских социальных типажах, моделях успеха, которые опираются на обширный эмпирический материал и иллюстрируются им.

Следует отметить широкий и разнообразный круг источников, используемый соискательницей для решения задач диссертационного исследования – это, в первую очередь, законодательные документы, статистические материалы, делопроизводственная документация различных женских организаций, периодическая печать, воспоминания. Автор обращается то к судебно-следственным делам, то к автобиографиям, пытаясь вычленить из источников гендерный аспект и его охарактеризовать.

Попытка интегрировать столь разнородный материал чрезвычайно интересна, но и сложна, методически и концептуально. Эти трудности определили достоинства и недостатки рассматриваемой работы, т.к. в ряде случаев соискательнице не удалось в полной мере преодолеть информационную разнородность, интегрировать статистику и описательный фактографический материал, представленный в форме case study, теоретические размышления и эмпирические данные.

В диссертации четко выражены два основных исследовательских дискурса – теоретико-аналитический с опорой на методы типологии и моделирования (2 и 3 главы), а также историко-описательный, событийный, наполненный рассказами из истории женщин, их практик, успехов, достижений и проблем (4 – 6 главы). Причем эти два подхода к изложению материала (дедуктивный и индуктивный) не всегда гармонично взаимодействуют, но они отражают авторский взгляд на изучаемый объект, навыки владения инструментарием, необходимым для докторской диссертации.

Структура диссертации соответствует требованиям квалификационной работы и включает введение, шесть глав, заключение, очень обширный список литературы и источников, приложения. Объем используемой и представленной в диссертации информации свидетельствует о тщательной работе с литературой и источниками, среди которых встречаются не только традиционные письменные документы, но и визуальные – фотографии, картины художников. В приложении приведен глоссарий, биографический

справочник, присутствует другой справочный материал административного и статистического характера, в частности составлена хроника принятия законодательных и нормативных документов, имевших отношение к женскому вопросу.

Таким образом, автор диссертации провела очень масштабную работу по сбору и систематизации информации, которая имеет самостоятельную ценность, но которая не всегда в полной мере используется в работе. Так, например, глоссарий содержит явно избыточный перечень терминов, многие из которых в тексте диссертации не встречаются. В словаре приведены два определения термина «гендерная идентичность», три определения «гендерной роли», но отсутствует, например, термин «гендерный порядок», используемый Н. Л. Пушкиревой для характеристики сложившихся в 1920-1930-е гг. гендерных отношений¹. В связи с этим возникает вопрос о принципах составления словаря терминов, отбора формулировок определений, какие из них были уточнены или предложены непосредственно автором диссертации?

Во введении представлены все необходимые структурные элементы, в том числе дано определение объекта и предмета, цели и задач, которые должны быть взаимосвязаны и дополнять друг друга. Между тем в формулировке этих основных элементов исследования встречаются противоречия. Так, например, в определении объекта, предмета и цели присутствует установка на выявление региональных отличий, но в задачах она не сформулирована. И в целом, в выводах диссидентки так и не прозвучало, в чем же состояло своеобразие уральского женского социума? Поскольку сравнение с другими регионами страны или общероссийским/общесоюзным материалом в диссертации практически не встречается, возникает необходимость уточнения: автор изучала вопросы, связанные с особенностями гендерного порядка в 1920–1930-е годы на примере Урала, имея ввиду общий тренд, иллюстрируемый

¹ См., например: Пушкирева Н.Л. Гендерная система Советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. № 117 (5/2012)). Семиотика августа в XX веке: трансформация жизни частного человека в эпоху социальных катаклизмов. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2515#sthash.7YSxJZpK.dpu>.

региональным материалом? Или в центре внимания находился уральский женский социум в его своеобразии, но тогда необходимо уточнить его специфические черты и отличия от других регионов по основным пунктам исследования – женским типажам, демографическим процессам, социальным практикам.

Для обоснования задач исследования, конечно, нужно было раскрыть один из центральных терминов, используемых в работе – «гендерная композиция». Его лаконичное определение вынесено в приложение, в Глоссарий, но не структурировано и не обосновано ни во введении, ни в первых 2–х главах. Между тем, оно является базовым смыслообразующим понятием: в качестве основного положения, выносимого на защиту, сформулирован тезис о формировании в рамках изучаемого периода «советской гендерной композиции», которая описывается через перечисление некоторой совокупности эмпирических признаков, включая «сохранение роли посиделок» в досуге женщин (с.18). При этом сложно оценить полноту и достаточность такого описания композиции. Использование базового понятия без его теоретического обоснования, конечно, вызывает массу вопросов, в том числе почему автор не использовал термины «гендерный порядок/режим» или «гендерная система», каково соотношение между понятиями «гендерная композиция», «гендерная система», «гендерный порядок»? Получилось, что Мария Ильинична фактически ушла от вопроса системного описания объекта исследования, ограничившись составлением терминологического словаря и доверившись теоретическим разработкам Р. Коннелла и его научному авторитету.

В первой главе раскрывается историографический базис диссертации и ее методологические основы. Историографический анализ опирается на хронологический принцип систематизации научных работ и практически никак не использует научно-дисциплинарный, т.е. вся литература рассматривается как «историческая» без выделения тех научных дисциплин, в рамках которых в советский и постсоветский период изучался женский

вопрос. Дополнительная систематизация по научно-дисциплинарному принципу позволила бы автору более четко выделить подходы к исследованию женского социума – демографический, социологический, исторический, медицинский и проч. В целом историография, представленная в первой главе, хорошо иллюстрирует междисциплинарный характер объекта исследования.

В качестве методологической основы работы был предложен интеграционный подход, базирующийся на сочетании культурной истории, истории повседневности, гендерной истории и исторической феминологии. Автор столкнулась с непростой проблемой объединения всех этих методологических концепций. Между тем объект и предмет исследования, его цель сформулированы в ключе гендерного подхода, на котором и можно было сосредоточить свое внимание, в том числе обсудив проблему понятийного аппарата При описании методологии М.И. Мирошниченко приводит две основные точки зрения на определение задач гендерной истории. Согласно первому подходу, термин «гендерная история» синонимичен понятиям «история женщин», «женские исследования», «феминизм», «история феминизма» и даже – «гендерная методология». Согласно второму подходу, гендерная история есть специальная историческая дисциплина, предметом изучения которой является историческая ретроспектива гендерных отношений. Возникает вопрос, какой позиции придерживается сам автор, поскольку в тексте диссертации представлены сюжеты, соответствующие и тому, и другому подходу?

Теоретический характер носит глава 2, в которой приведено описание «советской гендерной композиции» и этапов ее становления, непосредственно связанных с оформлением 2-х моделей, сменяющих друг друга внутри композиции. Если выделить главное, модели отличались уровнем демократизации общественной жизни, разнообразием женских типов, среди которых выделяются традиционные (крестьянки, казачки, наследницы и проч.) и новые советские типы (пролетарки, интеллигентки, делегатки, большевички,

работницы, колхозницы, красноармейки и проч.). Автор стремится в динамике показать изменение гендерной роли женщин, вводя информацию о статусе женщин до революции и показывая его изменение с приходом советской власти. Более подробно женские типажи рассматриваются в 3 главе. К сожалению, при выделении социальных типов женщин автор следует за эмпирическим материалом, используя структуру статистических группировок по занятиям и не стремясь их абстрагировать на более высоком уровне. В результате теряется необходимый уровень обобщения и начинает преобладать описательность: автору удается охарактеризовать отдельные типажи, но не типы.

Существенным недостатком главы 2 является отсутствие попыток измерить социальные явления, как-то оценить их массовость. В главе, например, отсутствуют статистические данные о количестве женщин, привлеченных к общественной работе или вовлеченных в трудовую деятельность. В результате трудно понять глубину перемен. Эта статистика приводится позднее (в главе 3), но в отрыве от характеристики женских типажей.

Основное внимание во 2 главе удалено «женскому вопросу», характеристике того, как менялось отношение к женщине и ее роль в раннесоветском обществе. Большой интерес представляют используемые в 1920-е гг. механизмы вовлечения женщин в общественную жизнь, политику, профессиональную деятельность – трудовая мобилизация, делегатство, практиканчество, выдвижечество и проч. Как справедливо отмечает автор, ядром первой модели советской гендерной композиции стали правовые изменения, направленные на обеспечение юридического равноправия мужчины и женщины (с. 73). Советский опыт решения женского вопроса заслуженно оценивается как передовой для своего времени, но он, тем не менее не привел к формированию реального равенства полов.

Интересный материал приведен в параграфе «Модели женского успеха», где рассмотрены варианты партийной, советской, административной,

предпринимательской, творческой карьеры. В большинстве случаев «успех» связан с достижением определенных результатов, их общественным признанием (с. 128). Автором были выделены те модели, которые одобрялись и поддерживались советской властью и идеологией. В авторской классификации не нашли отражение варианты самореализации женщин, ориентированные на традиционные ценности – семью, личное счастье. Предложенная автором модель «удачное замужество» также связана с изменением социального статуса и не вполне соответствует интровертным моделям успеха. Чтобы выделить их, нужно знать, как сами женщины определяли успех и какие варианты самореализации рассматривали в качестве ориентира. М.И. Мирошниченко отметила факторы успешности, в частности уровень образования, партийность, личные качества. Модели женского успеха «по-советски» иллюстрируются в диссертации многочисленными примерами.

Параграф про проституцию интересен своим фактографическим материалом, но вызывает ощущение маргинальности, поскольку проституция тесно связана с понятием девиантное поведение и представляет собой один из вариантов ненормативных социальных практик. Если автора диссертации интересовали эти стороны жизни женского сообщества, то тогда следовало бы охарактеризовать и другие формы девиантного поведения женщин, в том числе алкоголизм, преступность, самоубийство и проч. В целом, требуется обоснование, почему именно этот вариант женских социальных практик вызвал такой интерес автора?

Весь социально-демографический анализ женского социума сосредоточен в 3 главе диссертации, где широко используется статистика и данные переписей населения. В диссертации проведен анализ распределения женщин по социальной структуре, формам занятости, национальности, возрасту, грамотности, брачности и проч. В главе представлена обширная информация, но она оказалась никак не привязана к гендерной проблематике – характеристике трудовых, брачных стратегий, моделям «успеха». Так и не прозвучал вывод, как повлияла половая диспропорция на брачное/сексуальное

поведение женщин? Объяснение проблем «половой распущенности» только политико-правовыми факторами и маргинализацией общества, наверное, не достаточно. Следует учитывать также объективные условия, когда в результате войны, революции возникает проблема женского одиночества, только частично сублимируемая вовлечением женщин в общественно-производственную деятельность.

Внимания заслуживает приведенный в главе материал по социальным типажам женщин – традиционным (особенно религиозным) и вновь формирующимся (советским – советская барышня, организованная женщина, делегатка и проч.). В их многообразии видится процесс становления новой социальной структуры общества, опирающийся на механизмы дифференциации (свой/чужой) и интеграции (советский).

При знакомстве с главой 3 возникает вопрос о причинах выделения среди социальных категорий женщин (работницы, прислуга, крестьянки, служащие) в отдельный параграф «казачек». Параграф в большей степени носит этнографический характер и логически выпадает из предложенных в диссертации вариантов классификаций женских типажей, поскольку в социальном плане казаки соотносятся с крестьянами, а в социокультурном (этнографическом) этот тип не дополнен характеристикой других национальных групп женщин, что было бы очень интересно. Собственно, тот же вопрос касается наследниц монастырей и репрессированных женщин. Не вызывает сомнения, что эти категории женщин интересны и важны для изучения, но их выделение в типологическую группу должно опираться на какое-то обоснование. Кроме того, на с. 20 казачки (а также наследницы) обозначены как маргинальные группы, это тоже требует комментариев, поскольку, по моему представлению, они включены в традиционные социальные структуры.

Глава 4 наполнена эмпирическим материалом, характеризующим мировоззрение женщин – политическое, религиозное, и определяемые ими статусы и поведение. Общий вывод об аполитичности и религиозности

женщин в раннесоветский период, тенденциях и скорости изменения их мировоззренческих характеристик представляет интерес, но требует уточнения по отдельным социальным категориям женщин (городской/сельский социум, по возрастному, нациальному, профессиональному признаку).

В главе 5 сосредоточен фактографический материал о домашних, бытовых, витальных практиках женщин. Приведена интересная характеристика развития родовспоможения в 1920-е годы, отношения общества в целом, и женщин в частности, к сексу, воспитанию детей.

Глава 6 в некоторой степени дублирует информацию, представленную в параграфе по моделям женского успеха. Уточняется картина по поколениям женщин, занимающихся творческой деятельностью в литературе, искусстве, науке, выделяются новые сферы творчества, которые становятся доступными для женщин, анализируются факторы их творческой активности. Думается, что этот сюжет достоин самостоятельного диссертационного исследования, поскольку чувствуется, что накопленный автором материал по данной проблематике существенно шире, представленного в тексте диссертации. В данной главе есть попытки выделить региональную специфику и проследить процесс формирования на Урале женской творческой элиты.

В заключении подведены основные итоги работы и сделаны выводы, отражающие изменение роли и места женщин в структуре раннесоветского общества.

Завершая отзыв, хочется подчеркнуть, что автором проделана огромная работа по актуальной теме, получены интересные выводы, сделана попытка теоретического осмысления гендерной тематики на историческом региональном материале. Автор выделила и описала социальные категории женщин (типы), но типология, к сожалению, осталась незавершенной и не оформлена в виде типологической схемы.

Хочется подчеркнуть, что наличие вопросов к диссидентке не является однозначно отрицательным показателем. Перед нами состоявшаяся работа,

имеющая хорошие перспективы. Следует подчеркнуть и тот факт, что автор замахнулась на очень сложный, масштабный и малоизученный объект – «уральский женский социум». В этой ситуации неизбежно возникают какие-то пробелы и недоработанные сюжеты.

Если учитывать результат диссертации в главном, то она соответствует основным требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Исследование содержит анализ сложной теоретической проблемы, опирается на широкий и представительный круг источников и литературы, содержит новые, важные для науки выводы и результаты. Диссертационное исследование соответствует требованиям пунктов 9-14 Положения о порядке присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842, и его автор может быть рекомендован к присуждению ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (по специальности 07.00.02

Отечественная история), доцент,

заведующая кафедрой документационного
и информационного обеспечения управления

Мазур Людмила Николаевна

Институт гуманитарных наук и искусств,
Департамент «Исторический факультет» ФГАОУ
ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
(УрФУ) 620083, г. Екатеринбург, ул. Тургенева,
д. 4, ауд. 482 Тел.: 8(343) 350-75-32
e-mail: lmaz@mail.ru

28.09.2016.

Заверяю

Начальник отдела документационного обеспечения управления	
<i>Мазур Л.Н.</i>	
<i>Бихренко Т.Е.</i>	